

## **СТЕПАН ШАУМЯН НА ПОЗИЦИЯХ РЕШЕНИЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В 1917–1918 ГГ.\***

Политическая история Закавказья в 1917-1918 гг., проблемы межнациональных отношений, узел многовекторных территориальных задач национальных независимых государств, Армянский вопрос, прямым образом связаны с проблемой развертывания борьбы за власть в крае.

После свержения российского самодержавия в феврале 1917 г. в Тифлисе был организован местный орган Временного правительства – Озаком (Особый закавказский комитет). Он был сформирован по национальному признаку из бывших членов Государственной Думы. Председателем был назначен кадет В. Харламов, армян представлял кадет М. Пападжанян, грузин – социалист – федералист Абашидзе, кавказских татар – мусульман - мусаватист Джафаров.

Октябрьский большевистский переворот создал в Закавказье новую политическую ситуацию. Советской власти в центре было противопоставлено правительство демократического социалистического толка – Закавказский Комиссариат, который в корне опять-таки носило национальное начало. Вся последующая политика, в частности, грузинских социал-демократов меньшевиков можно рассматривать в контексте национальной деятельности. Они заняли главные посты в правительстве и сумели на антибольшевистской волне сплотить вокруг себя армянский Дашнакцутюн (Союз-АРФД) и татарский Мусават (Равенство).

---

\* Մելիքյան Վ.Հ., Պայքար Բարձր համար (1917 թ. նոյեմբեր – 1918 թ. ապրիլ), Երևան, 2018, Меликян В.Г., Борьба за Баку (ноябрь 1917 г. – апрель 1918 г.), Ереван, 2019.

С момента образования Закавказского комиссариата, с 15-го ноября 1917 г. проблема альтернативы власти в Тифлисе стала как главной задачей закавказского краевого центра, так и Бакинского совета РСДРП.

1. На первом этапе данного процесса с ноября по декабрь 1917 г., эта первостепенная задача поднималась в контексте победы большевиков “против контрреволюции”, т.е. против демократического блока закавказской власти. В период январь-март 1918 г., в условиях турецкого нашествия на Западную Армению и Закавказье, окончательно стала очевидной цель свержения Бакинского совета, а также тенденции политической изоляции армянства в лице влиятельной партии Дашнакцутюн со стороны грузино-татарского большинства краевой власти. Совет, который в лице председателя Степана Шаумяна представлялся турецкой и грузино-татарской стороной в качестве проармянской власти, объективно трансформировал план Ст. Шаумяна и некоторых армянских военно-политических деятелей о согласованных взаимодействиях по установлению большевистской власти в Тифлисе и Баку, в национально – освободительную идею.

2. В своих телеграммах от 23, 25-го ноября, адресованных В. Ленину, Ст. Шаумян сообщал, что “при помощи армии мы можем заставить Комиссариат принять власть народных комиссаров” и далее подчеркивал то обстоятельство, что большевизированные части Кавказской армии рассматривают образование и антисоветскую деятельность Комиссариата как способ отделения Закавказья от России”<sup>1</sup>. Ст. Шаумян не получил ответа, и кстати, он не получил поддержку также в августе-сентябре 1918 г., в следствие чего и была разгромлена Бакинская комунна, было истреблено 30.000 армянского населения Баку.

В Тифлисе сложилась следующая картина. Комиссариат не поверил заверениям большинства большевиков краевого комитета в том, что они не намерены организовать вооруженное выступление и что предпочитают захватить власть в Тифлисе мирным путем как в

---

<sup>1</sup> Шаумян Ст., ПСС, Ереван, 1978, т. 4, с. 45, 47(на арм.).

Баку. Комиссариат во главе Н. Жордания и других грузинских меньшевиков, был озадачен.

“Когда мы узнали о телеграммах,- говорил Н. Жордания,- стало ясно, что в Тифлисе готовится вооруженное выступление”<sup>2</sup>.

26-го ноября (9 декабря) меньшевистское краевое бюро и Тифлисский исполнительный комитет предприняли предупредительные меры, была организована “Красная гвардия”. 28-го ноября Тифлис был объявлен в военном положении<sup>3</sup>.

Это был первый шаг на пути к сохранению власти Комиссариата.

3. В тот же день, вечером, Карсскому полку было предъявлено требование немедленно покинуть Тифлис и отправиться на Северный Кавказ. Это первая победа меньшевиков и второй этап к сохранению власти. Следующий, третий этап относится к проблеме захвата тифлисского Арсенала.

Закавказского комиссариата и тифлискую городскую Думу беспокоила судьба главного оружейного склада краевого политического центра, а также позиция большевистского руководства, которая не подчинялась властям и не представляла оружие комиссариату. Угроза усугублялось возвращением из фронта большевизированных частей Кавказской армии. Исполнительный комитет потребовав оружия, фактически использовал фактор отказа со стороны солдат – большевиков для оправдания дальнейших действий.

Для захвата Арсенала меньшевистский центр спешно организовал сборный отряд в составе “Красной гвардии”, грузинского, армянского 218-го полков и 30-го ноября (13 декабря) подавил восстание. В тот же день в Тифлисе были разгромлены издательства большевистских газет “Кавказский рабочий”, “Брдзола” (Борьба), “Банвори крив” (Борьба рабочего), 218-ый полк был выведен из города и отправлен в Трапизон–Эрзрумском (Карин)направлении.

Воспользовавшись удачным моментом Н. Жордания обвинил

---

<sup>2</sup> Жордания Н.Н., За два года, Доклады и речи, Тифлис, 1919, с. 59.

<sup>3</sup> Известия совета рабочих и солдатских депутатов гор. Тифлиса, Тифлис, 1917, № 198.

Ст. Шаумяна в “мятеже”, “бонапартизме”<sup>4</sup>.

Замысел большевиков и Ст. Шаумяна в Тифлисе ясен, однако события вокруг Арсенала свидетельствуют, что наступили именно антибольшевистские силы, особенно грузинские меньшевики, которые целеустремленными действиями смогли предотвратить первую попытку захвата Тифлиса.

Исходя из того, что первый этап захвата власти в Закавказье продолжался до декабря 1917 г., до захвата Арсенала и разгона большевистской демонстрации в Александрийском саду в феврале 1918 г., поэтому факт относительно легкой уступки Арсенала нужно объяснить не столько тактическими ошибками руководящей группы большевиков, а в большей степени некоторыми объективными предпосылками фигурирующими в тот период.

“Ошибки” тифлисских большевиков имеют и другое обоснование: здесь еще раз проявляется роль национального фактора. Даже в организационном смысле такая сплоченная структура как большевистская партия, дала трещины в Закавказье.

Ведь не только грузинские меньшевистские лидеры были национальными деятелями, но и большевики, в частности, Ф. Махарадзе.

Во главе с Ст. Шаумяном и большевистским руководством Кавказской армии, и, в основном, при содействии русских солдат, захват Тифлиса и ликвидация Комиссариата рассматривались в качестве антигрузинского шага и не столько как победа большевиков, сколько победа армянского фактора.

И еще: Тифлис имел опыт Баку и поэтому вовремя им удалось избежать поражения. Фактически против плана Ст. Шаумяна грузинские меньшевики и большевики выступили вместе. Получается, что грузинский национализм в данном историческом промежутке победил армянский. Понятно, что тенденциозно не был использован также решающий фактор большевизированных частей Кавказской русской армии, более того, против этих русских частей была осуществлена грубая сила.

---

<sup>4</sup> Жордания Н.Н., там же, с. 59-60.

С конца ноября 1917 г., в условиях массового отступления этих частей, они столкнулись с последовательными препятствиями, с одной стороны грузино-татарского руководящего большинства Комиссариата, антибольшевистского центра совета солдатских и рабочих депутатов, и с другой стороны антироссийскими действиями, возглавляемым Мусаватом и мусульманским национальным комитетом.

Эти эшелоны останавливались в главных узлах Баку-Тифлис Закавказской железной дороги, где и были зафиксированы факты насильственного отбирания оружия и массовые погромы безоружных мирных солдат<sup>5</sup>.

Если эмиссары турецкого командования спровоцированием мусульманских мятежей в Елизаветпольской (Гандзак) губернии преследовали цель – путем полного разложения русских тыловых и отступающих фронтовых частей, организовать полномасштабный поход против Закавказья, то Комиссариат и краевой революционный антибольшевистский комитет стремились предотвратить программу советизации Закавказья при помощи согласованных действий уже Бакинского совета и большевизированных частей.

Получив поддержку меньшевистского центра и тем самым якобы обеспечив законность действий, меньшинство краевого совета армии, фактически большевистскими методами захватило центральный аппарат совета, провозгласив себя армейским советом. Эти силы действовали довольно-таки смело, так как большевистские части, как мы уже видели, заранее были выведены из Тифлиса.

Первостепенной задачей нового совета стало обезоруживание русских частей. Несмотря на то что это стало победой над местным большевизмом, однако в создавшейся ситуации такое развитие событий никоим образом не соответствовало национальным интересам армянского населения, так как разграбленное оружие и боеприпасы

---

<sup>5</sup> Меликян В.Г., Грузино-татарские антироссийские мятежи в районе Закавказской железной дороги и армянская позиция (ноябрь 1917 – март 1918), “Историческое пространство”, Москва, 2010, № 1.

достались, в основном, мусульманам, также грузинским частям. Процесс обезоруживания осуществлялось при участии национальных воинских формирований, что и без того в условиях обостренных межнациональных отношениях, вылилось в провокационную политику.

Одной из целей мусульманских – татарских лидеров было провозглашение Азербайджанского ханства. Кстати, впервые понятие “Азербайджан” как географическое национально – территориальное понятие, появляется с апреля 1917 года, в ходе работ мусульманского съезда в Москве<sup>6</sup>.

Только в декабре 1917 г. полностью были уничтожены 11 армянских селений в Нухийском уезде. Были опустошены десятки русских поселений в Елизаветпольской губернии. Кулминацией данных событий является погромы в январе 1918 года в Елизаветполе, Шамхоре, Акстафа, Хачмаса и т. д.. Только в Шамхоре погибло 2000 русских солдат<sup>7</sup>.

Основной вывод таков: мусульманские крестьянские мятежи в Елизаветполе и, дале, кровавые погромы вдоль закавказской железной дороги являются составной частью более всеобъемлющей проблемы – проблемы власти в Закавказье.

И если Н. Жордания, Н. Рамишвили, А. Чхенкели и другие обосновали все это исходя из задачи организации самообороны против надвигающегося турецкого похода, однако ясно, что главная задача – это борьба против большевизма и сохранения власти Комиссариата. Заметим, что весной 1918 г. грузинские части почти не сопротивлялись туркам, а армянские части, которые под Шамхором не участвовали в антироссийских зверствах, в одиночестве попытались осуществить защиту Кавказского фронта, т.е. в основном Западной Армении. Основное политическое противоречие единых закавказских правительств в том числе Озакома, Комиссариата, затем и Сейма

---

<sup>6</sup> Байков Б., Воспоминания о революции в Закавказьи (1917-1920 гг.), Архив русской революции, т. IX, Берлин, 1923, с. 108.

<sup>7</sup> НАГ (Национальный архив Грузии), ф. 1818, оп. 2, д. 12, лл. 30-32.

кроется именно в данной проблеме. Единое правительство должно было защитить общие интересы и, в частности, Кавказский фронт. Но так как Кавказский фронт, в основном, охватывал территорию Западной Армении, отсюда и вытекают все последующие объективные и одновременно антиармянские действия грузино-татарского тандема.

Этот процесс фактически закончился лишь в сентябре 1918 г., после захвата Баку турецкими войсками и антибольшевистскими силами. В конце ноября 1917 г., центром борьбы против тифлисской власти стал также один из войсковых большевистских центров Кавказского фронта – Сарыкамыш, где в процессе отхода русских частей скопилось огромное количество - 30000 большевизированных солдат.

Среди их требований выделяется пункт, по которому до окончательного укрепления власти, ни коим образом не принимался процесс расформирования армии. Проармянское направление данной резолюции в том, что таким образом становилось возможным оставить некоторые хотя и большевизированные части, в Закавказье и на фронте.

После Шамхорских событий Ст. Шаумян нелегально перебрался в Тифлис, чтобы при помощи именно Сарыкамышских частей осуществить план захвата власти, хотя и Ст. Шаумян и председатель армейского совета Н. Корганян не отказывались от программы мирного захвата власти. Этим они хотели избежать гражданской, а то и межнациональной большой войны, и к тому же пока не обладали достаточными силами.

По инициативе меньшевиков и эсеров 19-го декабря (января 1918 г.) в Тифлисе был созван 2-ой съезд рабочих депутатов, который имел целью после поражения на 2-ом армейском съезде в Эрзруме, противопоставить большевикам большинство эсеро-меньшевистского совета. Учитывалось также плачевное состояние коммуникаций, отсутствие финансовых средств, когда из Северного Кавказа, Баку и других рабочих центров не могли бы съехать в Тифлис представители

большевистских советов<sup>8</sup>.

Данная ситуация наталкивала большевиков к решающим действиям. Этим и объясняется необходимость наступления сарыкамышских частей в январе 1918 г.

Понятно, что главной задачей этих солдат было возвращение в Россию. В условиях непризнания Советской власти в центре, они должны были преодолеть все антибольшевистские силы, а в контексте антироссийских мятежей и погромов, низложить и главного “врага” – Комиссариат.

Ясно также, что весь этот маневр не носил особую проармянскую окраску. Однако, объективно проармянским стала ситуация ослабления и нейтрализации грузино-татарского, одновременно антирусского и антисоветского союза.

Если меньшевики и эсеры всячески старались направить эти части на восток, удалить их из Тифлиса и Сарыкамыша, то ВРК Сарыкамыша наоборот, сокращая количество эшелонов отправляющихся на Северный Кавказ и одновременно организуя их шествие, создал надежную ударную силу, которая должна была войти в Тифлис. В то время, в конце января 1918 г. солдаты уже полностью заняли линию железной дороги Сарыкамыш – Тифлис.

Руководство Комиссариата было уверено, что решение Ст. Шаумяна и Сарыкамышского ВРК не представляет из себя авантюру. 18-го января (31 января) 1918 г. Тифлисский губернский комиссар Джапаридзе сообщил Комиссариату, что в Тифлисе фактически повторно объявлено военное положение. В тот же день краевая власть наделила председателя Комиссариата Е. Гегечкори чрезвычайными полномочиями, подчинив ему все вооруженные силы, кстати в том числе и армянские национальные формирования. Комиссар по внутренним делам А.Чхенкели предоставил Комиссариату 60 тыс. руб. с целью усиления боеспособности грузинских частей<sup>9</sup>. Комиссариату

---

<sup>8</sup> Церцвдзе М.В., Революционное движение в Грузии в 1914-1917 гг., часть II (1917г.), Тбилиси, 1960, с. 313-314.

<sup>9</sup> Кавказское Слово, Тифлис, 1918, № 26.

беспокоила также наделение Ст. Шаумяна чрезвычайными полномочиями. Известно, что указом В. Ленина он стал Временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа.

Важен тот момент, что сами министры Комиссариата не были уверены в собственных силах и походом лишь одного Шаумяна и сарыкамышских частей связывали факт краха демократического правительства. Выступления министров комиссаров на заседании от 24-го января (6 февраля) свидетельствуют именно об этом, о возможности уступки власти. И только решительные действия нескольких грузинских меньшевистских лидеров и наоборот нерешительная позиция большевистского центра остановил этот процесс. Ст. Шаумяну и Н. Кузнецову было предложено в течении 24 часов покинуть Закавказье, в противном случае – арестовать. 20-го февраля Ст. Шаумян тайно вернулся в Баку<sup>10</sup>. В чрезвычайных условиях в Тифлис вошла также мусульманская “Дикая дивизия”.

Факт, что в лице Ст. Шаумяна краевой большевизм идентифицировался проармянской политикой, получил свое отражение в периодической партийной печати, в частности в грузинской национальной периодике. Газета “Сакартвело” (Родина) писала: “может быть что объединившись с беглыми русскими частями, армяне провозгласят Шаумяна национальным лидером. Тем не менее, мы должны быть осторожны. Прыкрывающиеся под знаменем интернационализма, крайние шовинисты нашего соседского народа, вместе с Шаумяном, наверно мечтают создать “Великую Армению”<sup>11</sup>.

И действительно, план Ст. Шаумяна не только грузинским, но и армянским национально-демократическим лагерем на данном этапе рассматривалась как “сугубо национальная идея”.

Что касается новой должности Шаумяна - чрезвычайного комиссара, то нужно заметить, что она не нова на Кавказе: при царском режиме эту должность осуществлял наместник на Кавказе, при Временном правительстве – “Комиссар по делам Кавказа в

---

<sup>10</sup> НАГ, ф. 1818, оп. 2, д. 12, лл. 53-54 об.

<sup>11</sup> Оризон (Горизонт), Тифлис, 4 февраля, 1918.

Петрограде”. Теперь же эта должность, фактически, являлся политическим намеком и средством для установления советской власти в Закавказье.

Соавторами плана Ст. Шаумяна являются один из основателей АРФД Ростом Зорьян, губернатор Вана (назначенный командованием русской Кавказской армии весной 1915г.) Арам Манукян, заместитель по гражданской части Генерал-Комиссариата Западной армении Акоб Завриян, царский генерал Акоп Багратуни, которому в период большевистского вооруженного восстания, Временным правительством была поручена должность коменданта г. Петрограда и военного округа. Данный неполный список армянских военно-политических деятелей отражает содержание и направленность программы, которая и представляется общенациональным:

1. путем сопротивления турецким войскам достичь независимости Западной Армении (для этого существовало также политическая воля и поддержка Совнаркома в лице Ленина и Сталина. Имеется ввиду “Декрет о Турецкой Армении”),
2. В Закавказье образовать армянский кантон,
3. Тифлис и Баку провозгласить свободными городами,
4. Из Баку, Гандзака и Шуши (Нагорный Карабах) армянские силы перебросить к Закавказской железной дороге, тем самым открыть путь Баку-Тифлис и Баку-Ереван,
5. После открытия линии Шуши-Баку они вместе с большевиками должны были захватить власть<sup>12</sup>.

Программа не осуществилась, потому что:

1. В большевистском краевом и Тифлисском комитетах не образовалась единая тактика по захвату власти;

2. Сотрудничество армянских национальных деятелей и Шаумяна не имело долгосрочного характера. Оба политических лагеря не полностью доверяли друг-друга, более того имели радикальные противоречия. В следствии этих событий партия Дашнакцутюн признала, что в контексте безкомпромиссных политических развитий главным и реальным политическим оппонентом армянства в

---

<sup>12</sup> Рубен, Мемуары армянина-революционера, т. 7, Тегеран, 1982, с. 142-143 (на арм.).

Закавказье является политика грузинского меньшевизма и грузинского большевизма, преобразившегося в национальное движение.

3. С ноября 1917 г. конфронтация меньшевиков и большевиков в Закавказье проявилось не в виде борьбы тактик двух крыльев социал-демократии, как в центре, а как противостояние двух больших и важных национально – политических сил в лице противостояния Дашнакцутюн – грузинский меньшевизм, Шаумян – Жордания. Уход большевистской власти и вообще России из Закавказья создавал реальную возможность установления в крае грузинской гегемонии.

Захват власти же в Тифлисе путем советизации, способствовал бы стабилизации положения армянского населения в Баку и Восточном Закавказье, предотвратил бы волну мусульманских мятежей, может быть даже турецкое нашествие и погромы армян.

Однако есть важнейшая причина, которая в целом сводит на нет осуществление этой программы. Данная проблема не обсуждалась, понятно, по объективным причинам и со стороны советской историографии. Суть вопроса кроется в сохранении любой ценой большевистской власти в самой России. Весь процесс Брест – Литовска служил одной главной цели – путем территориальных потерь удержит власть. Составной частью этой большой политики является скорейшее возвращение по приказу Ленина и Троцкого от 10-го декабря 1917 г. частей Кавказской армии в Северный Кавказ, а затем и в Россию.

Получается, что большевистская центральная власть обоснованно не была заинтересована пока – что программой советизации Закавказья.

Наделив Шаумяна чрезвычайными полномочиями, Ленин и Сталин, ни каким указом и действиями не повлияли на Тифлисский и краевой большевистские комитеты.

Шаумян своим авторитетом и несколькими частями должен был осуществить то, что даже большевики не сделали в Петрограде собственными силами.

С января 1918 г. проблема власти в Закавказье стала

непосредственно связываться с вопросом об окончательном отделении региона от Советской России и провозглашением независимости национальных государств. Идеологом этой последовательной политики был сперва Комиссариат, а затем и Сейм, в котором преобладала грузинская с.-д. меньшевистская фракция. В этом контексте изменились и политические устремления властей Закавказья, выразившиеся в принятии германо-турецкой ориентации.

**Vahan Melikyan, *Institute of History of the NAS RA, YSMU after M. Heratsi, Dr. Hist. Sci., professor, Stepan Shahumyan in the Positions of solving nationwide problems in 1917-1918***

After the Bolshevik coup of 1917, on November 15, a new body of power was formed in Tiflis, the Transcaucasian Commissariat, which did not recognize the Soviet power of Russia. As a demonstration of an alternative to the government, the body of the Soviet government operating in Baku the council with the SR-Menshevik majority under the chairmanship of the Bolshevik St. Shahumyan, embarked on the implementation of the program of Sovietization of the region in two stages (November 1917 and February-March 1918).

There was a significant contradiction: on the one hand, the government defending the values of the February revolution of 1917 on behalf of the socialist parties of the commissariat, did not accept and was hostile to the victory of Bolshevism, which led the region to secession from Russia, on the other hand, the Georgian-Tatar agreement formed against Armenians and its influential political forces clearly carried out a plan to weaken the Armenian element in Transcaucasia. In addition to that Turkey intruded into Transcaucasia in 1918 which contributed to the isolation of the ARF within the Commissariat and then the Seim.

St. Shahumyan was trying to oppose his plan to that big anti-Armenian alliance, which has a national character in that difficult and fatal historical stage. Accordingly, it was planned to put an end to the anti-

Russian and anti-Armenian riots in Baku and then the Yerevan province with the forces of the national military units subordinate to the Baku Council, and then to protect Western Armenia with the support of the Bolshevized military units (only Sarighamish garrison had 30,000 soldiers who were waiting for St. Shahumyan's order to capture Tiflis) of the Caucasian Army. The Soviet Decree "On Turkish Armenia" published on December 29, 1917 was circulated in this context.

The nationwide nature of St. Shahumyan's plan is evidenced by the defense of Baku in March 1918, where the exceptionally far-sighted cooperation of national and Bolshevik figures (Rostom, General H. Bagratuni, Hamazasp, St. Shahumyan and others) defeated the first Musavat attempt to capture Baku.